

В АРМИЯХ СОДРУЖЕСТВА

Кыргызская Республика в Центрально-Азиатском регионе: некоторые вопросы безопасности

*Полковник З.К. СУЕРКУЛОВ,
заместитель министра обороны Кыргызской Республики*

СУЕРКУЛОВ Замир Казакбаевич родился 7 июня 1962 года в г. Кара-Балта Кыргызской Республики (КР). Окончил Санкт-Петербургское высшее военно-топографическое командное училище (1983). Военную службу проходил в Ракетных войсках стратегического назначения на Камчатке и в Белоруссии (1983—1993). С 1994 по 2003 год прошел должности начальника топографической службы Главного штаба ВС и начальника управления делами МО Кыргызской Республики. В качестве военного наблюдателя выполнял миссию ООН в Сьерра-Леоне. С 2004 года — заместитель министра обороны КР, с 2005 года — слушатель Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ обстановка в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) в силу его географического положения в условиях современной геополитической ситуации и с учетом последних внутривосточных событий в ряде стран, входящих в него, продолжает оставаться сложной. Формирующее влияние на ее состояние оказывают также и пересекающиеся здесь политические и экономические интересы ведущих мировых держав.

От развития обстановки в государствах Центральной Азии во многом зависит баланс сил не только на региональном уровне, но и на всем евразийском континенте. В настоящее время нарастает борьба за перераспределение интенсивно расходуемых природных, и прежде всего энергетических ресурсов, сфер влияния и транспортных потоков. Именно в этих условиях территория Кыргызской Республики, как и других стран региона, выглядит особенно привлекательной для ведущих государств мира при решении задач по расширению сфер своего влияния.

* * *

В последние годы обозначилась устойчивая тенденция роста стратегического интереса к Центральной Азии со стороны США, Китая, России и других государств. При этом **Соединенные Штаты** в русле урегулирования ситуации в Афганистане, обладая значительными финансовыми ресурсами и потенциалом влияния в международном сообществе, рассматривают в настоящее время Центральную Азию как уже оформившуюся зону своих национальных интересов, что подтверждают итоги поездки по странам региона госсекретаря США в октябре 2005 года.

США объявляют о готовности помочь Кыргызской Республике и ее соседям выйти из региональной самоизоляции, способствовать их интеграции в остальной мир, а также обретению возможности самостоятельно и свободно, без оглядки на кого-либо, выстраивать свою судьбу. При этом идеальным решением они считают направление вектора интеграционных процессов в сторону Южной Азии, подключение к ним Афганистана и Пакистана, переброску «мостика» через Каспий в Закавказье с прямым выходом в Западную Европу. В этом случае Кыргызия и весь регион, став местом пересечения множества стратегических товарно-финансовых потоков, превратится, по их мнению, в своего рода «магнит экономического притяжения».

Американцы предпринимают значительные усилия по развитию всех сфер сотрудничества с государствами региона, в том числе и в военной области в целях ослабления влияния России и Китая в Центральной Азии. Несмотря на фиаско в отношениях с Республикой Узбекистан, США продолжают уделять особое внимание разработке военной составляющей системы безопасности региона, прежде всего по линии разделения военных и полицейских функций силовых структур в государствах. Сейчас американцы пока еще не могут непосредственно участвовать в региональных военных программах из-за отсутствия соответствующей договорной основы, но имеют возможности оказывать влияние в сфере обеспечения безопасности посредством разработки программ по совершенствованию данных структур.

В этой связи в последнее время заметно усилилось влияние США на силовые структуры Кыргызской Республики и других центрально-азиатских государств (Казахстана, Узбекистана, Таджикистана). Сотрудничество с ними развивается в основном в рамках программ «Партнерство ради мира», «Содействие в области контроля за наркотиками и правоприменения», «Экспортный контроль и безопасность границ», «Борьба с наркотиками» и некоторых других, финансируемых, как правило, министерством обороны США.

Для Кыргызии в данном сотрудничестве очевиден *определенный интерес*, тем более что состояние экономики в настоящее время не способно удовлетворить все потребности силовых структур, в первую очередь по вопросам материально-технического обеспечения, ремонта и поставки авиационной и военной техники, развитию инфраструктуры и некоторым иным вопросам. Поэтому в сложившейся ситуации силовые структуры Кыргызской Республики вынуждены использовать такое сотрудничество в своих интересах, чтобы решить хотя бы часть вышеуказанных проблем. Вместе с тем в этой ситуации наиболее целесообразной, на наш взгляд, видится позиция *ограниченного сотрудничества*, главной целью которой должно стать исключение (в конечном итоге) возможного контроля силовых структур государства со стороны США.

После разрыва отношений с Узбекистаном ведущее место в центральноазиатской группировке американских сил, очевидно, заняла авиационная база «Манас», где размещено 376 авиакрыло с более 3000 военнослужащих, а также военная техника аэродромно-технического, навигационного, разведывательного и поисково-спасательного оборудования. В оперативно-стратегическом плане использование базы дает возможность контролировать не только весь Центрально-Азиатский регион, но и воздушное пространство над Афганистаном вплоть до индийско-пакистанской границы.

С созданием американской базы в Кыргызской Республике резко возросло информационное воздействие на население. Так, например, радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» значительно увеличили объем вещания практически на всех языках региона.

Таким образом, в последние годы США проводят *многовекторную* комплексную политику по скрытному внедрению своего контроля как за внешней политикой Кыргызии и других государств ЦАР, так и за их внутренними общественно-политическими и социальными процессами. При этом США по-прежнему выгодна политика поддержания перманентной нестабильности и вялотекущей, но управляемой конфликтности. США четко дают понять, что этот регион представляет для них стратегический интерес и что они будут делать все для того, чтобы американское военное присутствие сохранилось здесь на длительный период.

В свою очередь **Китай** с начала 1990-х годов целенаправленно продвигается в Центральную Азию. Этому способствовал тот факт, что страны региона, и Кыргызская Республика в том числе, выбрали светский путь развития и осуждают сепаратизм. Кроме того, с 1993 года КНР превратилась в крупного импортера нефти, а успешные реформы китайской экономики все больше усиливают ее зависимость от энергопоставок. Отсюда и проявление определенного интереса к разведке запасов нефти в Кыргызии.

Общность интересов КНР и стран региона привела к подписанию в 1996 году между Россией, Кыргызией, Казахстаном и Таджикистаном *«Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы»*, а в 1997 году — *«Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»*. Дальнейшее развитие отношений в регионе способствовало образованию *Шанхайской пятерки*, которая затем превратилась в *Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)*.

Пекин рассматривает Шанхайскую организацию сотрудничества как надежный инструмент укрепления региональной безопасности и развития многосторонних отношений. *Важным вкладом в обеспечение региональной стабильности является принятая 5 июля 2005 года лидерами ШОС рекомендация странам — участникам антитеррористической операции в Афганистане определиться со сроками пребывания их воинских контингентов в Центральной Азии, в первую очередь это относится к авиационной базе «Манас».*

Проникновение в Кыргызию и Центральную Азию в целом внешне-региональных государств, прежде всего США, Пекин воспринимает не только как фактор обострения экономической конкуренции, но и как попытку военно-политического и экономического сдерживания Китая.

Что касается России, то китайская дипломатия исходит из признания традиционных политических и экономических интересов своего северного соседа в регионе и его ведущей роли в сфере региональной безопасности.

В интересах борьбы с сепаратизмом КНР укрепляет сотрудничество с Россией, Кыргызской Республикой и другими странами региона не только по линии спецслужб, но и по линии министерств обороны. Доказательством тому служат успешно проведенные в октябре 2002-го года и в августе 2003 года, соответственно, кыргызско-китайское двустороннее антитеррористическое военное учение и многостороннее совместное военное учение «Антитеррор» с участием Китая, России, Кыргызии, Казахстана и Таджикистана.

В настоящее время все усилия Китая направлены на укрепление безопасности в ЦАР, так как это отвечает его интересам и соответству-

ет новым направлениям политики национальной безопасности. Обеспечивая свои интересы безопасности и развития, Китай вместе с тем следует принципам создания условий обеспечения безопасности и развития соседям, т. е. Кыргызии и другим государствам региона.

* * *

Российское направление во внешней политике Кыргызской Республики всегда являлось одним из важнейших в силу геополитического соседства, политического веса в международной системе, экономического потенциала Российской Федерации и ряда других общеизвестных причин.

Традиционные позиции России в Кыргызии и степень ее влияния на КР базируются на важнейших факторах, имеющих долговременный характер и определяемых такими вечными категориями как география, геополитика и история.

Во-первых, Россия является одним из важнейших участников международной системы, имея значительный политический вес и немалые военно-технические возможности. Российский фактор во многом определяет внешнеполитическую ситуацию вокруг КР как на региональном, так и на международном уровне. Особое место Россия занимает в военно-политической сфере, выступая как фактор и гарант региональной безопасности.

Во-вторых, Российская Федерация — важнейший экономический партнер КР. Она не только экспортирует различную продукцию и технологии в Кыргызию, но и служит широким рынком сбыта продукции Кыргызской Республики как в настоящее время, так и в перспективе. Взаимосвязь и взаимозависимость экономик диктует не только необходимость активного сотрудничества, но и интеграции экономик.

В-третьих, оба государства объединяет историческая общность, духовные и культурные связи. На территории России находится кыргызская диаспора, насчитывающая более 500 тыс. человек. Русские в Кыргызии являются второй по численности этнической группой.

Таким образом, эта совокупность факторов определяла характер и динамику кыргызско-российских отношений и российскую стратегию в Центральной Азии.

Сложившаяся сегодня геополитическая обстановка весьма выгодна для Кыргызии и создает ряд благоприятных возможностей для усиления позиций КР в диалоге с Россией. Очевидно также, что характер двусторонних отношений между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой на современном этапе будет определяться новой усложнившейся геополитической ситуацией в регионе Центральной Азии, которая сформировалась в результате антитеррористической операции в Афганистане и американского военно-политического присутствия в регионе. Таким образом, двусторонние отношения должны, на наш взгляд, строиться прежде всего с учетом отношений Москвы и Бишкека с основными геополитическими игроками в регионе. Кроме того, у Кыргызии появилась альтернатива качественного расширения отношений с Россией.

Очевидно, что в стратегическом плане РФ в Центральной Азии учитывает не только возникшую раздробленность постсоветского пространства, но и возможные столкновения ее интересов здесь с интересами других государств. Мы считаем, что самым опасным сценарием развития событий может стать дестабилизация и демонтаж существующих светских режимов, приход к власти религиозных экстремистов, возникновение межгосударственных конфликтов. Превращение Центрально-Азиатского региона в новое поле полити-

ческой и военной конфронтации противоречит интересам России и несет прямую угрозу ее безопасности. Поэтому РФ концентрирует свои усилия на ключевых направлениях, в первую очередь на обеспечении региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии (особенно в Ферганском субрегионе). Это способствует укреплению стабильности и безопасности в Кыргызской Республике, созданию благоприятных условий для подъема ее экономики.

В данной связи критерием отношений Кыргызии с Россией и другими партнерами должна быть взаимная готовность к сотрудничеству, к действительному учету интересов друг друга. Важным аспектом в наращивании усилий по укреплению региональной безопасности является активизация взаимодействия в рамках ШОС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ и региональной оперативной группы АТЦ СНГ в Бишкеке. В этом направлении уже предпринимаются конкретные шаги: например, укрепляются и наращиваются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) в Центрально-Азиатском регионе (развернута авиабаза КСБР на аэродроме в г. Кант); проведены учения «Рубеж-2004» в КР и «Рубеж-2005» в Таджикистане, где на практике были проверены подразделения и авиационная составляющая КСБР.

На саммите ОДКБ в июне сего года в Минске генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа особо подчеркнул необходимость дальнейшего развития организации, способной коллективными усилиями реагировать на все вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются государства при решении вопросов обеспечения безопасности. Помимо военной составляющей главной задачей является развитие политического сотрудничества и формирование миротворческого потенциала.

Касаясь вопросов военной составляющей, немаловажным итогом саммита, на наш взгляд, явилось подписание главами государств соглашения о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания ЦАР. Ведь известно, что военная составляющая ОДКБ является важнейшим элементом системы коллективной безопасности, и, следовательно, задачу развития и совершенствования этих сил, необходимо считать одной из приоритетных.

Сегодня не только для Кыргызии, но и для всех стран Центрально-Азиатского региона Россия остается важнейшим соседом и партнером. Она признанный гарант региональной устойчивости. Военно-политические договоры, заключенные с Россией, создают условия для сохранения внутренней стабильности и безопасности.

Для России очень важно, чтобы Центрально-Азиатский регион был зоной стабильного динамичного развития, не отягощенной какими-либо внутренними или сопредельными очагами напряженности, зоной, открытой для взаимовыгодного сотрудничества, которое базируется на связывающих Россию и государства Центральной Азии разноформатных договорах и соглашениях о сотрудничестве в политической, экономической, социальной и военной областях.

* * *

Кыргызская Республика последовательно и неуклонно развивает отношения дружбы, сотрудничества и взаимопомощи с рядом государств, что неотъемлемо служит ее национальным интересам, несмотря на существующие внутренние проблемы и трудности экономического и социального характера в переходный период.

Учитывая то обстоятельство, что вопросы обеспечения региональной безопасности и стабильности требуют взаимодействия государств на всех уровнях (глобальном, региональном и двустороннем), Кыргызия подписала целый ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений. Так, в области борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом Кыргызская Республика присоединилась к 11 из 12 существующих международных конвенций. Кроме того, вопросы борьбы с международным терроризмом нашли четкое отражение в «Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики», утвержденной указом президента Кыргызской Республики от 13 июля 2001 года. Согласно этому документу КР настойчиво и последовательно выступает за коллективные усилия в области глобальной и региональной безопасности, активно участвует в коллективных формах межгосударственного взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом в Центрально-Азиатском и других регионах.

Следует отметить, что в текущий период Кыргызская Республика решает проблемы защиты национальной безопасности и суверенитета в сложных условиях, стараясь максимально использовать членство в ООН, ОБСЕ, ЭКО (Организация экономического сотрудничества), ВТО (Всемирно-торговая организация), в программе НАТО «Партнерство ради мира», Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества.

На данный момент состояние внешней безопасности Кыргызской Республики продолжает характеризоваться низким уровнем угрозы военной агрессии или широкомасштабного вооруженного конфликта, следствием которых могла бы стать утрата республикой суверенитета. Кыргызия находится сейчас в достаточно сильном международном договорно-правовом поле, фактически исключающем вооруженное нападение со стороны сопредельных государств или мировых держав и коалиций (США, России, Китая, НАТО). С одной стороны, активное участие в Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, а с другой — устойчивое, поступательное развитие отношений с США и НАТО, содействие проведению антитеррористической кампании являются гарантией безопасности.

Таким образом, в настоящее время и на ближайшую перспективу Кыргызская Республика, находясь в единой системе Центрально-Азиатских государств, остается одной из частей основных геополитических зон, представляющих интерес для ведущих мировых и региональных держав, стремящихся укрепить и сохранить свое влияние в ЦАР, что оказывает непосредственное воздействие на текущие военно-политические и экономические процессы в государствах региона и состоянии безопасности в целом.
